

Живая Тюрьма Моря Бедствий расположена в самой глубине Моря Кармы. Это самое загадочное место среди всех восемнадцати уровней ада. Поговаривают, что она настолько глубока, что дна не сыскать, и ни один труп не задержится там надолго. В этой тюрьме нет ни городов, ни оград, ни стен, но заключенные не могут ни сбежать, ни даже умереть.

Все потому, что внешние рубежи охраняет массив, которым больше всего гордится Секта Массивов — Массив Бесчисленных Бедствий Уян.

Этот массив отделяет тюрьму от внешнего мира, не только удерживая узников внутри, но и воздействуя на их разум. Постепенно теряя рассудок, заключенные превращаются в кровожадных безумцев, бросающихся друг на друга.

Стоит попасть в Живую Тюрьму Моря Бедствий, как оказываешься заперт на вечно длящейся, бесконечной арене, где нет ни жизни, ни смерти, ни избавления.

Чем ближе Хуа Южань подходил к тюрьме, тем медленнее становился его шаг. Он не мог сдержать дрожь во всем теле: левой рукой он волочил демоническое копьё, а правую прижал к груди, мертвой хваткой сжимая острую изогнутую саблю.

Это была Святая Печать Духа Массива, принадлежавшая Тиду Врат Призраков. Сейчас она находилась в полураспечатанном состоянии, и Хуа Южань, беззвучно шепча заклинания, с помощью техник Секты Массивов заставлял саблю источать золотое сияние.

Священный свет освещал лишь крошечный пяточок под ногами, а там, где свет не доставал, в темноте рыскали бесчисленные свирепые звери и злые духи. Десятки кровожадных глаз впились в тонкую фигуру в красном, и существа, истекая слюной, готовились к прыжку.

Неизвестно, сколько времени он шел. Хуа Южань остановился, прислушиваясь к шуму воды и пытаясь определить направление потоков массива. Спустя долгое время он прикусил губу и сделал еще один шаг в сторону направления Сюнь.

Стоило ему ступить, как в ушах раздался хруст ломающегося льда.

Из-за водяной стены показались призрачные тени. Вращающаяся стена воды над массивом начала медленно менять направление.

Хуа Южань резко напрягся.

— Проклятье! — он внезапно вырвал копьё и, перевернув его, с силой вонзил в землю под ногами. Тысячи демонических душ на древке испустили пронзительный вой, устремившись прямо к магической печати.

Тиду Врат Призраков:

— Обсудим позже, сначала почини массив.

Все было не так.

Хуа Южань принял человеческий облик, обеими руками уперся в демоническое копьё и, призвав техники Секты Массивов, наполнил массив своей чудовищной, искаженной силой.

— Ха, так вот где сердце массива... Учитель, это в вашем стиле...

— Я не верю! — Хуа Южань в ярости развернулся и нанес удар ладонью.

Хуа Южань резко вскинул голову, глядя на летящие в него водяные стрелы. На волоске от гибели он не стал уклоняться: в самый последний миг фигура в красном исчезла, а на ее месте возник огромный демонический образ с синим лицом и клыками.

Массив Бесчисленных Бедствий Уян пришел в движение. В безмятежных глубинах моря внезапно поднялся гигантский водоворот, и морские волны, превратившись в водяные стены, с бешеной скоростью закружились вокруг восьми каменных столбов.

Сзади на него набросились свирепые звери и злые духи, рыча и вгрызаясь в него.

Там, где ударило демоническое копьё, с грохотом поднялся еще один исполинский столб — именно там было спрятано сердце массива. В безбрежном пространстве, окруженном каменными колоннами, слышались приглушенные стоны и вопли — это были звуки бесконечной резни, не утихающей в тюрьме ни днем, ни ночью.

Золотая печать с треском разлетелась.

Острая, узкая изогнутая сабля взмыла в воздух. Под воздействием заклинания печать была снята, и сабля превратилась в огромную магическую печать, источающую величественный золотой свет. Все, чего касался этот свет, заставляло души трепетать.

Уголки его губ приподнялись в улыбке, но она тут же погасла.

Прямо под его ногами возникла золотая магическая печать.

В тот же миг водяная стена взметнулась вверх на три тысячи чи.

Хуа Южань в одиночестве стоял в красных одеждах на морском дне, раскинув руки и поднеся в дар Святую Печать Духа Массива.

Раздался оглушительный грохот, из стаи зверей вырвался ослепительный золотой свет. Злые духи не успели увернуться и в мгновение ока развеялись в прах.

Хуа Южань стиснул зубы:

— Е Шэнь, ты!

Сердце Хуа Южаня упало — времени ушло слишком много, мастера защиты массива Живой Тюрьмы Моря Бедствий уже опомнились.

Хуа Южань, укрытый золотым светом, устремился против течения.

Тиду Врат Призраков дернул правой рукой, и изогнутая сабля, которую у него отобрал Хуа Южань, прорезала толщу воды, вернувшись к владельцу.

Хуа Южань что-то прошептал, поднял демоническое копьё, влил в него энергию демонов и решительно ударил в водяную завесу перед собой.

Тиду Врат Призраков перехватил саблю за рукоять, провел двумя пальцами по лезвию, беззвучно произнося заклинание. Холодный блеск на клинке вспыхнул с новой силой, и он яростно обрушил удар на Хуа Южаня.

— Очистить душу от плоти, вплести в массив, обречь на вечные страдания — это и есть покой?

— Для других — нет, но для Учителя это... он получил то, чего искал.

Тиду Врат Призраков с силой опустил ладонь, выплевывая мрачное заклинание. Он принял удар на себя, активируя печать — он был полон решимости запереть Хуа Южаня.

Под Морем Кармы сверкали клинки и копьё. Оба они были одного происхождения и прекрасно знали приемы друг друга, поэтому за мгновение обменялись сотней ударов.

Спустя долгое время красная тень замерла.

В одно мгновение морские глубины содрогнулись. Восемь исполинских каменных столбов прорвались из неизмеримых глубин, подняв чудовищные волны, словно гигантский зверь пробудился от сна и обрушил свой гнев на мир.

Свирепые звери и злые духи отступили.

— Господин Тиду, почему вы здесь? Что происходит? — в тревоге спросил один из мастеров

защиты.

Тиду Врат Призраков бесшумно появился у него за спиной, сложил руки в печать и холодно произнес:

— Тебе не следовало нарушать покой Учителя.

Хуа Южань крепко сжал изогнутую саблю, резко взмахнул левой рукой и, направив демоническое копьё навстречу несущимся волнам, в одно мгновение вызвал рев демонических душ. Сила демонов на древке копья взметнулась вверх, и одним ударом он рассек могучий поток воды.

На бушующей стене воды мелькала красная тень, с удивительным изяществом и лёгкостью перепрыгивая между каменными столбами.

Из тела Хуа Южана вырвалась густая энергия демонов, образовав стену, которая в лоб приняла атаку водяных стрел.

Мастер защиты:

— Слушаюсь.

Сердце массива было пронзено, Массив Бесчисленных Бедствий Уян был полностью активирован. Тысячи водяных стрел устремились из водяной стены.

— Я должен спасти Учителя! — Хуа Южань резко развернулся, поднял копьё и, быстро сложив печати руками, начал выпускать струи демонической энергии из всех своих конечностей, впитывая их в древко, где ютились тысячи демонических душ.

Тиду Врат Призраков:

— Ты питаешь это копьё своей демонической энергией?

— Это копьё вернет Учителя ко мне, — прошептал Хуа Южань осипшим голосом. Он активировал технику, и аура демонического копья мгновенно возросла.

— Как такое возможно! — вскричали мастера защиты.

На бушующей стене воды беззвучно проступили тысячи нитей демонической энергии, источающие леденящий дыхание демонов.

— Хуа Южань! — рявкнул Тиду Врат Призраков. — Твое падение в демоны еще можно оправдать, но ты действительно осмелился использовать грязные еретические искусства,

чтобы пошатнуть дело всей жизни Учителя?

Хуа Южань склонил голову, глядя на него, и тихо рассмеялся:

— А почему бы и нет?

Внутри подводной лодки Цуй Цзюэ схватил Владыку Инь за руку и поспешно спросил:

— Что случилось?

В морской пучине не было света, и, не обладая культивацией, он не мог разглядеть происходящего, но по крикам окружающих понял, что дело плохо.

— Хуа Южань использует коварные техники, вливая свою демоническую энергию в массив. Он готов на все, даже на самоубийство, лишь бы разрушить Массив Бесчисленных Бедствий Уян, — ответил Владыка Инь и, развернувшись, направился к выходу. — Пойду помогу ему закончить.

Цуй Цзюэ:

— Только не преврати его в труху.

— Хм.

Владыка Инь покинул подлодку, и Черный Неотвратимый подозрительно спросил:

— Что значит не преврати в труху?

Цуй Цзюэ:

— Душу Хуа Южана.

Черный Неотвратимый:

— ...

Цуй Цзюэ:

— Величие Его Величества столь безгранично, что один лишь его взгляд может заставить Хуа Южана развеяться. Но у него еще висит дело о контрабанде, если он превратится в пыль, допрос станет настоящей головной болью. Не хочу выслушивать нудные нотации главы Управления Уголовных Наказаний.

Черный Неотвратимый:

— ...

Цуй Цзюэ:

— Почему молчишь?

— Просто не знаю, что сказать, — прямо ответил Черный Неотвратимый. — Этот Хуа Южань не слабак, сомневаюсь, что Его Величество сможет развеять его одним лишь взглядом.

Цуй Цзюэ с серьезным видом возразил:

— Конечно сможет, Его Величество — повелитель всех призраков.

Черный Неотвратимый посмотрел на него, решив, что с этим Судьей порой невозможно найти общий язык.

На подлодке зазвонил коммуникатор.

На экране появилось лицо Белого Неотвратимого в пижаме, выглядевшего так, словно он страдал от хронического недосыпа:

— Отправили людей к Вратам Призраков, Дунфан Юсюэ не нашли, но на месте есть следы борьбы. Скорее всего, он уже сам разрушил массив. Этот тип обладает такой высокой культивацией, что Тиду Врат Призраков не смог бы долго его удерживать.

Цуй Цзюэ кивнул:

— Что насчет данных по Хуа Южаню?

— Здесь они, — Белый Неотвратимый потер глаза, вглядываясь в бумаги, и пробубнил: — Хуа Южань, подкидыш. В 6723 году по летоисчислению Преисподней его усыновил Хуа Чунцзинь. После того как Хуа Чунцзинь принес себя в жертву, его отправили в Город Пяти Бедствий, сопровождающим был Дунфан Юсюэ. Известно, когда он стал демоном, но согласно записям Города Пяти Бедствий, аура демона у него уже была при поступлении.

Цуй Цзюэ:

— Тринадцать лет, и уже аура демона?

— Все верно, — зевнул Белый Неотвратимый. — Психика подростка хрупка, наставник погиб, небо рухнуло, он не выдержал удара и в один миг стал демоном... Печально, конечно, но вполне возможно.

Цуй Цзюэ нахмурился, размышляя.

Черный Неотвратимый спросил:

— Есть какие-то мысли?

— У меня? — Белый Неотвратимый снова зевнул, закинул в рот кусочек сухого молока, пытаюсь взбодриться, и невнятно пробормотал: — Мыслей нет, хочу спать.

Черный Неотвратимый:

— Я не тебя спрашивал.

Белый Неотвратимый:

— А я не тебе отвечал!

Черный Неотвратимый:

— А кому тогда?

Белый Неотвратимый:

— Не твое дело, не вставай в чужой разговор, спасибо.

— Прекратите грызню, — холодно бросил Цуй Цзюэ, отвечая на вопрос Черного Неотвратимого: — Я думаю о том, почему Хуа Южань уже был демоном, когда попал в Город Пяти Бедствий, а Тиду Врат Призраков утверждает, что ничего об этом не знал.

Белый Неотвратимый хмыкнул:

— Этот Тиду с самого начала подозрителен. Ради общего дела предлагаю устранить его на месте.

— Не дури, — сказал Цуй Цзюэ. — И еще: почему в тот год Массив Бесчисленных Бедствий Уян в Живой Тюрьме Моря Бедствий ослаб?

— Точно, — согласился Белый Неотвратимый. — Этот массив — гордость Секты Массивов, они хвастались, что пока Море Кармы не высохнет, массив не падет. Как он мог так запросто ослабнуть? Несколько особо опасных преступников чуть было не сбежали.

Цуй Цзюэ пробормотал:

— Ослабление массива, жертвоприношение души Хуа Чунцзиня, превращение Хуа Южаня в демона... Возможно, причинно-следственная связь здесь совсем не такая, как мы себе представляли. Белый Неотвратимый, немедленно подними архивы Живой Тюрьмы Моря Бедствий за тот год, найди причину ослабления массива.

Белый Неотвратимый:

— Есть.

Спустя мгновение пришел ответ: причиной ослабления массива стал удар подводного течения, вызванный геологическими сдвигами морского дна.

— Подводное течение? — задумался Цуй Цзюэ. Море Кармы находится между мирами живых и мертвых, испытывая давление обеих энергий, поэтому геологические сдвиги там нередки и часто порождают подводные течения. Это факт.

Но чтобы такое течение могло пошатнуть Массив Бесчисленных Бедствий Уян, оно должно быть чудовищной силы, а о таких катастрофах обязательно должны были остаться записи.

Белый Неотвратимый добавил:

— Я проверил записи Управления Небесных Ремёсел, приливы в то время действительно были нестабильными, но они начались уже после ослабления массива. Скорее, это море начало реагировать на сбой в массиве.

— Ха, вот это уже интересно, — усмехнулся Цуй Цзюэ, листая присланные данные. Его взгляд остановился на графе показателей состава воды: — Через 12 часов после инцидента содержание демонической энергии в воде составило 0,0076 ppm?

— Сначала я тоже подумал, что это атака демонических сил, — сказал Белый Неотвратимый, — но администрация тюрьмы объяснила это тем, что демоническая энергия исходит от заключенных, пытавшихся сбежать. Все, кто там сидит — отъявленные злодеи, уровень демонической энергии у них по определению высок.

— Эта запись слишком туманна... — Цуй Цзюэ не успел договорить, как мир перевернулся — всю подлодку словно опрокинуло колоссальной силой.

Он почувствовал, как его тело отбросило в сторону и с силой впечатало в стену, изо рта брызнула кровь.

Черный Неотвратимый метнул трос для захвата душ, обвил его вокруг талии Цуй Цзюэ и притянул обратно:

— Ты в порядке?

— В порядке, — Цуй Цзюэ вытер кровь с уголка рта.

Черный Неотвратимый:

— Ты же кровью харкаешь!

— С душой все в порядке, — преодолевая боль, слабо объяснил Цуй Цзюэ, — это искусственное тело низкого качества, пора бы его обновить...

Сильная тряска подлодки не прекращалась. Цуй Цзюэ мотало из стороны в сторону, в голове стоял такой гул, что казалось, она вот-вот взорвется.

— Слыш... ш-ш-ш... как... ш-ш-ш... дело... ш-ш-ш... Чер... — экран коммуникатора бешено мигал, голос Белого Неотвратимого доносился прерывисто, а через три секунды связь окончательно оборвалась.

Тряска пришла внезапно, но стихла так же плавно. Цуй Цзюэ, пошатываясь, рухнул на диван, вцепившись в подлокотники, и, почувствовав знакомую ауру, облегченно выдохнул.

Владыка Инь высвободил энергию смерти, надежно удерживая кувыркающуюся подлодку.

Цуй Цзюэ прижал ладонь к виску и с головной болью спросил:

— Что это было?

Дверь подлодки внезапно открылась, вошел Владыка Инь, от которого разило кровью Моря Кармы, и мрачно произнес:

— Хуа Южань расставил массив, а только что его взорвал.

Цуй Цзюэ с подозрением:

— Зачем он...

Не успел он договорить, как услышал испуганный голос Черного Неотвратимого:

— Массив Бесчисленных Бедствий Уян чуть не пал!

— Что? — Цуй Цзюэ резко вскочил, но от резкого движения в голове поплыло.

Владыка Инь с бесстрастным лицом толкнул его обратно.

Цуй Цзюэ повалился на диван, обхватив голову руками, и поднял взгляд на высокую фигуру перед собой. Ему было не до разборок с этим парнем, он поспешно сказал:

— Он специально отвлек тебя маневром, Ваше Величество! Вам не следовало возвращаться, вам нужно было следить за ним, вы...

— Болтовня, — хмыкнул Владыка Инь, положив руку ему на голову. Поток успокаивающей ледяной энергии хлынул в его сознание, и гул в голове мгновенно утих.

Цуй Цзюэ замолчал, помолчал немного и усмехнулся:

— Благодарю.

— Не за что, — Владыка Инь развернулся и пошел к выходу.

Цуй Цзюэ:

— ...

Владыка Инь сделал пару шагов, вдруг вернулся, протянул руку и бесцеремонно вытянул душу Цуй Цзюэ из искусственного тела, схватил его за запястье и потащил за собой.

Цуй Цзюэ:

— Эй?

— Черный Неотвратимый плохо справляется с охраной, — бесстрастно пояснил Владыка Инь.

Цуй Цзюэ машинально оглянулся на Черного Неотвратимого и увидел, что тот, хоть и сохраняет невозмутимый вид, не может скрыть крайнего изумления.

<http://bllate.org/book/18633/1794166>